

Гастроли

Четыре вечера в гостях у оперетты

Нынешний гастрольный театральный сезон, одолев лишь первые шаги, уже успел подарить нам обещанное драмтеатрами Сыктывкара и Котласа, кукольными из Перми. А в конце прошлой недели на сцену самого красивого и самого вместительного в городе Дворца культуры и техники «Родина» шагнул коллектив театра оперетты Кузбасса. В отличие от своих более именитых коллег из других городов гости из Кемерово начали диалог со зрителем с совершенно неизвестными для нас или редко исполняемыми музыкально-сценическими произведениями. В первый вечер поклонники веселого жанра окупались в атмосферу привольных интриг и пылких страстей времен Наполеона Бонапарта, раскрытых в оперетте А. Кремера «Графиня Лефевр».

На второй день состоялась встреча с героями оперетты Ф. Легара «Граф Люксембург» (не шедшей в г. Кирове четверть века), а 15 мая театр предложил премьеру американского мюзикла Дж. Кандера «Кабаре» (первая постановка в стране). Четвертая встреча позволила восстаивать в памяти прекрасные мелодии оперетты Б. Александрова «Свадьба в Малиновке».

Возможно ли, посмотрев только треть привезенного на гастроли репертуара гостей, определить творческое состояние или, как сейчас нередко говорят, самочувствие труппы? Если учесть, что абсолютное большинство исполнителей уже проявили свое дарование за эти дни, а кое-кого истовые поклонники оперетты стали узнавать по фамилии, не заглядывая в театральные программы, можно ответить — да, некоторые выводы сделать вполне возможно.

На мой взгляд, коллектив театра, не обходя вниманием классику, стремится в своей репертуарной политике расширять границы жанра, вести поиски на неизведанных путях, где далеко не всегда ожидается успех. Знакомство со спектаклем «Графиня Лефевр», например, показало, что отсутствие прочной музыкальной основы снижает художественное впечатление от увиденного нами яркого сценического действия, где слово главенствует над музыкой. В постановке «Графа Люксембурга» отчетливо выявлено (а в спектакле «Свадьба в Малиновке» и подтверждено) отсутствие равновесия в звучании оркестра. Неукомплектованность его струнной и басовой групп, а также хора театра вызвало досаду и со-

жаление, ибо мешало наслаждению прекрасной музыкой в хорошем исполнении.

Балетная труппа далеко не всегда радовала единством пластического рисунка, чистотой линий. И уж совсем нелепо выглядели попытки отдельных актеров-певцов проявить себя в качестве партнеров солистки балета (особенно в исполнении высоких подержек, требующих профессионализма).

Эти замечания в адрес оркестра, хора и балета, разумеется, не перечеркнут всего позитивного в работе театра. Известно, что успех любой постановки определяют несколько компонентов: литературно-музыкальная драматургия, мастерство режиссеров, дирижеров, художников и реализация воплощения замысла в актерском труде. Во всех увиденных спектаклях зритель оценил усилия сценаристов В. Архипова, В. Колтунова и Н. Ливонца, сумевших создать вдумчивую картинку парижских улиц («Графиня Лефевр»), светских салонов французской столицы («Граф Люксембург»), типичного немецкого кабака образца 30-х годов («Кабаре»), буйные краски украинских хуторов времен гражданской войны («Свадьба в Малиновке»).

Бесспорно, как бы ни были изобретательны в своем поиске художники и осветители, декораторы и звукооператоры, они оказываются бессильны, если на сцене не будет талантливых исполнителей. Тем более приятно отметить, что в труппе театра есть немало интересных артистов, порадовавших хорошинами вокальными данными и актерским мастерством.

Первый же спектакль «Графиня Лефевр» (увлекательная история жизни и любви бывшей хозяйки маляевской парижской прачечной Катрин и сержанта наивольной гвардии Жозефа Лефевра, занявших при Наполеоне видное положение в обществе) предоставил нам возможность оценить актерский и певческий талант Н. Черноусовой (Катрин) и засл. арт. РСФСР П. Карпова (Жозеф), мастерство революционеры, присутствующее засл. арт. РСФСР В. Хованскому (Наполеон), С. Царевой и Н. Яровой (Элиза и Каролина — сестры Наполеона), комедийный дар Л. Воробьева (хитроумный царедворец Фуше) и В. Титенко (танцмейстер Дрепо).

Классический шедевр Ф. Легара «Граф Люксембург» ставится в нашей стране крайне редко, так как здесь требуется высокое мастерство вокалистов, оркестрантов и хорис-

тов. И если в силу изложенных выше причин недостатки в работе оркестра и хора были очевидны даже малоискушенным любителям веселого жанра, то исполнительский состав в лице засл. арт. РСФСР П. Карпова (граф Люксембург), Л. Шляпичевой (Анжел Дидье), Е. Титовой (Жюльетта Вермон), С. Царевой (графиня Клементина) и В. Николаева (Анри Бриссар) сделал практически все возможное, чтобы оставить у зрителей приятное впечатление о спектакле, заставив забыть про погрешности смежных жанров и углубиться в мир героев светских салонов и мансард парижских художников. Сюжет оперетты, перекликающийся в чем-то с «Принцессой цирка» И. Кальмана, не оставил равнодушных, вызвав неподдельный зрительский интерес.

Знаменитая оперетта В. Александрова «Свадьба в Малиновке» за 50 лет своей жизни на сцене обогатилась постановочными традициями, и главному режиссеру театра М. Вурцелу пришлось проявить незаурядную изобретательность, чтобы хорошо известный сюжет обрел новое звучание. Народный лубок, в котором яркие элементы оформления на фураках мгновенно трансформируются сцены-эпизоды, переключая зрительское внимание на ту или иную картинку, — таким предстает давно знакомое произведение. Лучшие интерпретаторы авторского и режиссерского замысла, как и в прежних спектаклях кемеровчан, — П. Карпов, Е. Титова (самый удачный певческий дуэт в спектакле), С. Царева, Л. Воробьев, Н. Ярова и В. Хованский. К сожалению, другие исполнители оказались не на высоте творческого замысла, а некоторые назначения на роли, на мой взгляд, — явный компромисс постановщика с актерским составом, который далеко не равнозначен по своим профессиональным качествам.

Из всего увиденного за 4 вечера наибольший интерес вызвал мюзикл «Кабаре». В этом спектакле (который поначалу озадачивает и настояряживает) далеко не часто звучит веселый смех, ибо сама история, поведавшая нам, драматична. События развиваются в Германии в канун прихода к власти Гитлера. Американский начинающий писатель Клиффорд Бродшоу и полюблившийся ему, несмотря на сомнительную репутацию, певца кабаке Сяллу Боуде невольно оказались перед выбором: или служить злу в лице фашиствующих

молодчиков типа Эрнста Людвиге, либо встать на защиту маленького герра Шульца, чье еврейское происхождение стало основным препятствием для заключения брака с хозяйкой отеля Фрелейн Шнайдер. Так политика подлости и разрушения нравственных ценностей личности, получившая полноту власти в Германии 30-х годов, застаивала всех, что пытался жить своим мирком, четко определил свое отношение к происходящему.

Согласитесь, крайне редко в театре мюзикомедии поднимаются подобные проблемы, и тем большего уважения заслуживает коллектив оперетты Кузбасса (режиссер-постановщик В. Воль, художник Н. Ливонц и балетмейстер Н. Катугин), взявшийся за воплощение на сцене отнюдь не простой задачи. Сразу же скажу, что в антракте довелось видеть зрителей, не дождавшихся окончания спектакля и покинувших премьерную постановку. Что ж, это вполне объяснимо, если учесть, что от оперетты некоторые ждут только веселья. Но у мюзикла свои законы. В отличие от оперетты, где правит бал музыка, здесь главенствующее место за драматургией. Сердечный прием у зрителей по окончании премьеры — живое свидетельство того, что разговор о проблемных поведении человека в экстраординарных условиях оказался полезным. Ведь и мы сейчас живем в такое время, когда «белые пятна» нашей истории заставляют о многом задуматься, от чего-то отречься, но обязательно сделать выбор.

Увлеченность исполнителей, где прежде всего выделяются Н. Черноусова (Сялла), В. Никольев (Клиффорд), В. Хованский (герр Шульц), В. Рафх (Шнайдер), невольно заражает всех участников спектакля.

Я далеко от мысли возводить в степень совершенства все компоненты спектакля, ибо в нем очевидны и шероховатости, и определенные «пережики» в работе актеров. Но первая премьера дает основание верить в счастливую судьбу спектакля, где много негритянского (в частности, нет «живого оркестра», он заменен пенем под звуковую фонограмму), где есть валлоу и балаяжирование на грани искусства и натурализма, могущие при потере чувства меры перейти и в пошлость.

Е. ДЕРИШЕВ,
зам. начальника областного управления культуры.